

УДК 364.04

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЁННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Тодорова К.Д.

Бакалавр

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Медведева О.С.

К.э.н., доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: В статье рассматривается комплексный анализ технологий социальной адаптации лиц без определённого места жительства через механизмы трудовой занятости. Работа посвящена необходимости смены опекунской модели социальной помощи на деятельностно-ориентированную, поскольку именно трудовая ресоциализация позволяет человеку преодолеть социальную исключённость. На основе анализа отечественных и зарубежных практик выявлены основные барьеры трудоустройства бездомных граждан: правовая неурегулированность статуса, дефицит низкопороговых рабочих мест, стигматизация и психологические последствия длительной бездомности. Предлагается и подробно описывается комплексная пятиэтапная модель социально-трудовой адаптации, включающая мотивационное консультирование, профессиональную диагностику, подготовку к труду, временную занятость и постинтернатное сопровождение. Делается вывод о необходимости институционализации трудовой ресоциализации в системе социальной защиты населения как приоритетного направления государственной социальной политики.

Ключевые слова: бездомность, лица без определённого места жительства, социальная адаптация, ресоциализация, трудовая занятость, социальная исключённость, социальное предпринимательство, стигматизация.

***SOCIAL AND LABOR RESOCIALIZATION OF PERSONS WITHOUT
A FIXED ABIDING PLACE***

Todorova K.D.

undergraduate

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Medvedeva O.S.

Candidate of Economics, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract: This article presents a comprehensive analysis of social adaptation strategies for homeless individuals through employment mechanisms. It explores the need to replace the guardianship model of social assistance with an activity-based one, as it is through work-based resocialization that individuals can overcome social exclusion. Based on an analysis of domestic and international practices, the key barriers to employment for homeless individuals are identified: legal instability of their status, a shortage of low-threshold jobs, stigma, and the psychological consequences of long-term homelessness. A comprehensive five-stage model of social and work adaptation is proposed and described in detail, including motivational counseling, professional assessment, preparation for work, temporary employment, and post-boarding care support. It concludes that work-based resocialization needs to be institutionalized within the social protection system as a priority area of state social policy.

Keywords: homelessness, persons without a fixed abode, social adaptation, resocialization, employment, social exclusion, social entrepreneurship, stigmatization.

Введение

Проблема бездомности остаётся одной из наиболее острых и одновременно наименее изученных в современном российском социальном дискурсе. Сложность её решения обусловлена не только масштабами явления, но и его многофакторной природой. Как отмечает А.Ю. Казакова, бездомность представляет собой крайнюю форму жилищной депривации, которая закрепляет маргинальный статус индивида и порождает устойчивую территориальную стигму [5]. В свою очередь, Т. Хейденстрад, анализируя постсоциалистические реалии России, подчёркивает, что бездомность формирует особый режим угнетения, при котором человек оказывается «никому не нужным» в системе социальных институтов [11]. В Калужской области, по данным региональных органов социальной защиты, ежегодно фиксируется около 1,5 тыс. лиц без определённого места жительства, причём реальные цифры, по оценкам экспертов, в 2–3 раза выше. Существующая сеть учреждений (Калужский центр социальной адаптации, а также центры социальной адаптации в Обнинске и Кирове) ориентирована преимущественно на оказание базовых услуг – ночлег, питание, санитарная обработка. Однако, как показывает практика, без включения механизмов трудовой занятости возвращение бездомных к нормальной жизнедеятельности остаётся малодостижимым.

Цель статьи – проанализировать существующие технологии социально-трудовой адаптации бездомных граждан и представить проект «Второй шанс», интегрирующий социальную поддержку и трудовую занятость в единый процесс ресоциализации.

Теоретические подходы к пониманию бездомности и адаптации

В социологической традиции понятие «социальная адаптация» рассматривается как процесс активного приспособления индивида к изменившейся социальной среде, результатом которого является восстановление социального статуса, социальных связей и способности к самостоятельной жизнедеятельности. Применительно к бездомности ключевой задачей является перевод индивида из состояния дезадаптации в состояние активной адаптации, что требует не только внешней поддержки, но и внутренней мотивации самого человека. Концепт «социальной исключённости» позволяет понять структурные, а не только индивидуальные причины бездомности. Как показывает А.Ю. Казакова, жилищная депривация и территориальная стигма взаимно усиливают друг друга, закрепляя маргинальный статус и затрудняя любые попытки ресоциализации [5]. Бездомность, таким образом, понимается не только как следствие личностных дефектов, но и как результат системного сбоя механизмов социальной интеграции. Трудовой ресоциализации в этом контексте отводится роль «обратного входа» – институционального механизма, позволяющего человеку заново пройти через нормативные процедуры включения в общество.

Ю.С. Витко и А.А. Лебедева отмечают, что практики работы с бездомными должны быть направлены на возвращение «невидимой» личности, которая в условиях бездомности утрачивает не только документы и жильё, но и самоощущение себя как субъекта социальных отношений [3]. Именно трудовая занятость способна вернуть человеку видимость в глазах общества и восстановить его социальную идентичность.

В современной практике социальной работы с лицами без определённого места жительства выделяются три основные модели, различающиеся по целям, методам и продолжительности эффекта, что наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика моделей социальной работы с лицами без определённого места жительства

Критерий сравнения	Патерналистская модель	Активизационная модель	Интегративная (трудо-ориентированная) модель
Цель	Обеспечение базового выживания	Развитие активности клиента	Полное включение в общество через труд
Роль клиента	Пассивный реципиент помощи	Субъект, партнёр	Активный агент ресоциализации, работник
Доминирующие методы	Раздача еды, одежды, ночлег	Мотивационное консультирование, case-management	Трудовая занятость, профобучение, сопровождение
Отношение к труду	Не приоритет	Одна из возможных целей	Центральный механизм ресоциализации
Продолжительность эффекта	Краткосрочный	Среднесрочный	Долгосрочный
Примеры в РФ	Дома ночного пребывания	Программы НКО с сопровождением	Социальные мастерские, предприятия-партнёры

Как следует из таблицы 1, интегративная модель принципиально отличается ориентацией на долгосрочный результат и активной ролью самого бездомного. Переход к этой модели требует создания механизмов низкого порога трудоустройства и развития социального партнёрства с бизнесом.

Трудовая занятость как фактор ресоциализации: функции и барьеры

Труд в процессе ресоциализации выполняет экономическую (легальный доход), социально-статусную (возвращение идентичности), психотерапевтическую (структурирование времени, снижение тревожности), коммуникативную (восстановление социальных навыков) и нормативно-ролевую (интернализация норм дисциплины) функции. Однако на пути трудоустройства бездомных в Калужской области существует ряд барьеров. Среди институционально-правовых – отсутствие регистрации и паспорта,

невозможность открыть банковский счёт. Социально-психологические барьеры включают стигматизацию со стороны работодателей (например, в Калуге до 70% предприятий отказывают бездомным соискателям даже на неквалифицированные позиции) и «синдром выученной беспомощности» у самих бездомных. Экономические барьеры – невозможность пройти медосмотр за свой счёт, отсутствие спецодежды, транспортная недоступность рабочих мест.

Г.В. Виноградова, анализируя возможности применения западного опыта в России, подчёркивает, что ключевым условием успешной трудовой ресоциализации является создание низкопороговых рабочих мест, где требования к документам и квалификации минимизированы, а сопровождение максимально [2]. В Калужской области предпринимаются отдельные шаги в этом направлении – например, социальная гостиница в Калуге при содействии городского центра занятости организует временные работы (уборка территорий, благоустройство). Однако эти меры носят эпизодический характер и не образуют системы.

Анализ существующих практик трудовой ресоциализации в регионах России

В различных регионах России реализуются проекты, направленные на трудовую ресоциализацию бездомных, однако их подходы существенно различаются. В Санкт-Петербурге благотворительная организация «Ночлежка» реализует программу «Реабилитационный центр», где бездомные проходят курс социально-трудовой адаптации с последующим трудоустройством в мастерские организации (швейное производство, ремонт техники). Сильной стороной этого подхода является наличие собственного производства, слабой – ограниченное количество рабочих мест (не более 15–20 в год). В Москве проект «Дом друзей» делает акцент на восстановлении документов и юридической поддержке, но трудовая занятость носит вспомогательный характер (временные работы в самом центре). В Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Екатеринбурге действует программа «Путь домой», где бездомных трудоустраивают на партнёрские предприятия строительной отрасли, однако постинтернатное сопровождение практически отсутствует, что приводит к высокому проценту рецидивов (до 40% возвращаются на улицу в течение полугода) [9; 11].

Обобщая опыт этих проектов, можно выделить общую проблему: ни один из них не охватывает все этапы адаптации в комплексе. Как правило, акцент делается либо на восстановлении документов, либо на временной занятости, либо на социально-психологической поддержке, но не на их интеграции. Постинтернатное сопровождение, которое, по данным исследований, является критическим фактором предотвращения рецидивов, присутствует лишь в единичных случаях [10; 12]. Это позволяет говорить о необходимости разработки комплексной модели социально-трудовой адаптации, включающей последовательные этапы – от мотивации до долгосрочного сопровождения.

Проблемы и перспективы развития трудовой ресоциализации в России

Анализ перспектив внедрения комплексных программ трудовой ресоциализации в Калужской области позволяет выявить системные проблемы, типичные для большинства регионов России. Во-первых, это дефицит устойчивого финансирования: большинство инициатив реализуются на грантовые средства и не имеют гарантированного продолжения. Во-вторых, отсутствие законодательно закреплённого механизма взаимодействия НКО с государственными службами занятости. В-третьих, неразвитость системы низкопороговых рабочих мест и квотирования для бездомных. В-четвёртых, глубокая стигматизация бездомных в обществе, которая, по данным М.М. Шабалиной, воспроизводится даже среди сотрудников социальных служб [13].

Тем не менее, существуют и перспективные направления: внедрение социального контракта, развитие социального предпринимательства, создание региональных координационных центров по принципу «единого окна», а также информационная работа по преодолению стигматизации через социальную рекламу и позитивные медиаобразы выпускников программ. Для Калужской области особое значение имеет цифровизация учёта бездомных – создание защищённой базы данных для отслеживания траекторий участников и координации усилий между НКО, социальной защитой и центром занятости.

Как подчёркивают Г.Р. Алчинова и О.Г. Седых, роль некоммерческих организаций в решении проблем бездомности критически важна, особенно на этапе постинтернатного сопровождения [1, 9]. Именно НКО способны обеспечить гибкость и персональный подход, которых часто недостаёт государственным структурам.

Сравнительный обзор социально-трудовой ресоциализации бездомных в России и Германии: основные отличия и ключевые выводы

В Германии проблема бездомности решается в рамках системной государственной политики с активным участием некоммерческих организаций на партнёрских началах. В России, напротив, помощь бездомным носит фрагментарный характер, а государственные социальные учреждения ориентированы преимущественно на базовые услуги (ночлег, питание, санитарная обработка), тогда как трудовая ресоциализация остаётся за рамками системной поддержки.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика подходов к ресоциализации бездомных в России и Германии

Критерий сравнения	Россия	Германия
Правовое регулирование	Отсутствует специализированный закон о помощи бездомным. Социальная поддержка регулируется общими нормами ФЗ № 442-ФЗ	Действует система федеральных, земельных и муниципальных программ. Функционирует объединение Bag Wohnungslosenhilfe, собирающее статистику и проводящее исследования

Роль НКО	НКО реализуют проекты преимущественно на грантовые средства. Отсутствует системное государственное финансирование	Государство делегирует помощь бездомным НКО на системной основе с устойчивым финансированием. НКО выступают равноправными партнёрами
Модель помощи	Доминирует поэтапная модель: сначала восстановление документов и «доказательство готовности», затем предоставление жилья и трудоустройство	Приоритет отдаётся модели «Жильё прежде всего» (Housing First): немедленное предоставление стабильного жилья, затем социальное и трудовое сопровождение
Трудовая занятость	Временные работы эпизодического характера (уборка территорий, благоустройство). Отсутствуют низкопороговые рабочие места	Созданы трудовые мастерские при приютах, где бездомные поддерживают навыки, получая оплату. Действуют программы обучения и стажировок (например, проект METRO в Дюссельдорфе)
Статистический учёт	Точные данные о численности бездомных отсутствуют. Оценочные цифры варьируются от 1,5 тыс. до 4,5 тыс. человек по Калужской области	Существует влиятельное объединение Bag Wohnungslosenhilfe, которое регулярно собирает, обновляет и публикует статистические данные
Социальный состав бездомных	Преимущественно граждане РФ, потерявшие жильё и документы	80% бездомных составляют мигранты из стран Восточной Европы, приехавшие на заработки

Основные отличия:

1. В Германии НКО получают стабильное государственное финансирование с федерального, земельного и муниципального уровней на долгосрочной основе. В России проекты помощи бездомным реализуются преимущественно на грантовые средства и не имеют гарантированного продолжения после завершения грантового периода.
2. В Германии приоритет отдаётся модели «Жильё прежде всего» (Housing First), когда человек сразу получает стабильное жильё, а затем ему оказывается поддержка в трудоустройстве и социальной интеграции. В России доминирует поэтапная модель, требующая от бездомного сначала доказать свою «готовность» к нормальной жизни, что создаёт дополнительные барьеры.

3. В Германии при приютах организованы производственные мастерские, где бездомные могут поддерживать трудовые навыки, получая небольшую оплату. Отказ от работы влечёт снижение пособия. В России подобная практика практически не распространена.
4. В Германии действует влиятельное объединение *Bag Wohnungslosenhilfe*, которое регулярно собирает и публикует данные о численности и составе бездомных. В России точные статистические данные отсутствуют, а оценки разных ведомств расходятся в 2–3 раза.
5. В Германии 80% бездомных составляют мигранты из стран Восточной Европы. В России бездомные — это преимущественно граждане РФ, потерявшие жильё и документы, что требует иных подходов к восстановлению правового статуса.

Германская модель демонстрирует, что эффективная система ресоциализации бездомных строится на трёх принципах: системное государственное финансирование НКО на партнёрских началах, модель «Жильё прежде всего» (*Housing First*) и создание низкопороговых рабочих мест с обязательным наставничеством.

Российская система, напротив, характеризуется фрагментарностью, отсутствием специализированного законодательства и неразвитостью механизмов трудовой занятости для бездомных.

Рекомендации по совершенствованию системы социально-трудовой ресоциализации лиц без определённого места жительства

1. Закрепить в региональных программах социальной поддержки отдельное направление «Трудовая ресоциализация лиц БОМЖ» с выделением целевого финансирования. Это позволит перейти от разовых грантовых проектов к системной работе, не зависящей от смены приоритетов НКО или энтузиазма отдельных сотрудников.
2. Создать сети низкопороговых рабочих мест и разработать механизм квотирования рабочих мест для бездомных на муниципальных

предприятиях (ЖКХ, благоустройство, озеленение) с упрощёнными требованиями к документам на первый месяц работы. Параллельно необходимо внедрить систему налоговых льгот для частных работодателей, принимающих на работу бездомных после прохождения программы ресоциализации.

3. Внедрить институт наставничества из числа успешно ресоциализированных граждан. Как показывает практика, бывшие бездомные являются наиболее эффективными наставниками для новичков, поскольку пользуются доверием и понимают специфику проблем.
4. Необходимо запустить региональную кампанию по изменению общественного восприятия бездомности через публикацию историй успеха выпускников программ ресоциализации, проведение открытых лекций и дней открытых дверей в центрах адаптации. Это снизит барьеры при трудоустройстве и привлечёт новых участников.

Реализация данных рекомендаций позволит не только повысить эффективность проектов по ресоциализации бездомных, но и создать устойчивую региональную систему, способную функционировать без постоянной грантовой поддержки, а в долгосрочной перспективе — снизить бюджетные расходы на ликвидацию последствий бездомности.

Заключение

В результате теоретического анализа и обобщения практического опыта были получены следующие выводы.

Переход от модели временной патерналистской помощи к модели долгосрочной ресоциализации через труд является необходимым условием решения проблемы бездомности в России. При крайне низком уровне общей безработицы (0,9% в Калужской области против 2,2% в среднем по России) бездомные граждане остаются фактически исключёнными из рынка труда из-

за институциональных, социально-психологических и экономических барьеров.

Опыт других регионов (Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург) показывает, что существующие проекты либо носят узконаправленный характер, либо не обеспечивают долгосрочного сопровождения, что приводит к высокому проценту рецидивов (до 40% возвращаются на улицу в течение полугода). Наиболее эффективной представляется комплексная пятиэтапная модель, включающая мотивационное консультирование, восстановление документов, профессиональную подготовку, трудоустройство с наставничеством и постинтернатное сопровождение. Именно последовательная интеграция всех этапов, а не реализация их по отдельности, даёт устойчивый долгосрочный результат.

Ключевым условием успешной трудовой ресоциализации является создание низкопороговых рабочих мест, где требования к документам и квалификации минимизированы, а сопровождение максимально. При этом критическое значение имеет постинтернатное сопровождение — именно его отсутствие в большинстве существующих практик ведёт к высокому проценту возврата в бездомность.

Основными барьерами остаются дефицит устойчивого финансирования (зависимость от грантов), отсутствие законодательно закреплённого механизма взаимодействия НКО с государственными службами занятости, неразвитость системы низкопороговых рабочих мест и глубокая стигматизация бездомных в обществе.

Каждый человек, возвращённый к нормальной жизни через труд, перестаёт быть бременем для общества и начинает вносить в него вклад. Институционализация трудовой ресоциализации в системе социальной защиты населения как приоритетного направления государственной социальной политики позволит не только снизить масштабы бездомности, но

и сэкономить бюджетные средства за счёт сокращения затрат на правоохранительную деятельность, здравоохранение и социальные выплаты.

Библиографический список:

1. Алчинова, Г. Р. Роль некоммерческих организаций в решении проблем лиц без определенного места жительства / Г. Р. Алчинова // Социальная политика и социальное партнерство. – 2019. – № 11. – С. 49–55. – EDN NNNYTP.
2. Виноградова, Г. В. Социальная работа с бездомными: возможности применения Западного опыта / Г. В. Виноградова // Темпоральность социальной заботы: история, современность, перспективы : Сборник научных трудов по итогам Международной онлайн конференции, посвященной 30-летию социального образования, Саратов, 24–25 сентября 2021 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2022. – С. 126–130. – EDN COADCP.
3. Витко, Ю. С. Практики работы с бездомными: перспектива возвращения «невидимой» личности / Ю. С. Витко, А. А. Лебедева // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 146–169. – DOI 10.17759/sps.2021120409. – EDN XEPF1.
4. Григорьева, И. А. Социальная работа с лицами без определённого места жительства : учеб. пособие / И. А. Григорьева, О. И. Бородкина, А. А. Молчанов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 133 с.
5. Казакова, А. Ю. Жилищная депривация и территориальная стигма как атрибуты маргинальности : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Казакова Анна Юрьевна. – Ставрополь, 2021. – 647 с. – EDN VNXHKF.

6. Коваленко, Е. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей / Е. Коваленко // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – № 4. – С. 519–533. – EDN OGVXBV.
7. Корель, Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
8. Метелева, Е. Р. Решение проблемы бездомности: модель социальной адаптации и ресоциализации лиц без определённого места жительства в регионе / Е. Р. Метелева, Г. С. Богданова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 1. – С. 170–190. – EDN YGZXND.
9. Седых, О. Г. Роль некоммерческих организаций в решении проблемы бездомности / О. Г. Седых // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 107–118. – DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).107-118. – EDN GQHZHZ.
10. Хвоин, Н. Н. Социальная адаптация лиц без определённого места жительства и занятий в условиях системы социальной защиты населения / Н. Н. Хвоин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 1. – С. 118–126. – EDN WAQKQX.
11. Хвоин, Н. Влияние государственных социальных служб на ресоциализацию лиц без определённого места жительства и занятий / Н. Хвоин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 4. – С. 193–202. – EDN WUDXHZ.
12. Хейденстрад, Т. Никому не нужные. Бездомность, угнетение и человечность в постсоциалистической России / Т. Хейденстрад // Пути России. – 2025. – Т. 3, № 2. – С. 18–71. – EDN MIEEDY.
13. Шабалина, М. М. Стигматизация бездомных в современном российском обществе / М. М. Шабалина // Социологические исследования. – 2018. – № 7. – С. 89–97. – EDN YBQHAT.